

Глава 922: Почему молодые люди живут

Под 'письмом людям' Страж Ли, естественно, говорила, что они должны отправить письмо Чэнь Чаншэну.

Страж Ли считала, что, учитывая отношения учителя-ученика между Попом и принцессой, пока Чэнь Чаншэн знал об этой свадьбе, он нашел бы способ решить этот вопрос. Будь это лично написанное письмо или какой-то другой метод, он мог оказать значительное давление на Императрицу, заставив ее подумать немного перед действиями. Однако, Принцесса Лоло по какой-то причине никогда не соглашалась. Если бы это было три года назад, можно сказать, что Попа было трудно найти, но весь континент сейчас знал, что Поп начал вовлекать себя в дела континента и даже принял участие во многих важных событиях.

«Учитель... Сложно сказать, что у него все хорошо шло в последние несколько лет».

Лоло мягко добавила: «У него есть все еще много дел. Я не могу помочь ему, как его ученица, но и не могу добавить для него проблем».

Страж Ли была немного встревожена: «Как это добавляет к его проблемам? И кроме того, тогда, в столице...»

Лоло знала, что она хотела сказать, и покачала головой. «Тогда в столице, от Великого Испытания до Мавзолея Книг и до Сада Чжоу ты и я казались самой большой поддержкой Ортодоксальной Академии, но в действительности, ограничения моего статуса означали, что мы никогда не могли предоставить никакой силы. Более того, как и сейчас, Учитель никогда ничего не просил у меня».

Страж Ли была в некотором недоумении от ее слов.

«Это причина того, почему Учитель никогда не присылает мне письма кроме заданий по учебе».

Лоло широко раскрыла глаза и серьезно сказала: «Никто из вас не понимает намерений Учителя. Он... он балует меня».

Страж Ли была ошеломлена, а потом спросила: «Тогда, Ваше Высочество, как вы понимаете?»

Лоло прозаично сказала: «Потому что я - студент Учителя».

Страж Ли изначально планировала продолжить свои убеждения, но увидев выражение лица Лоло, она вздохнула.

Лоло утешила ее: «Что бы Мама не думала, она не желает мне вреда. В конце концов, я - ее дочь по крови».

Страж Ли подумала, что так, скорее всего, и было. У Императрицы была только эта одна драгоценная дочь; как она могла не любить ее?

«Но... что если Императрица действительно желает отдать тебя замуж за Второго Принца?»

«Ты говоришь о моем кузене из Великого Западного Континента? Я однажды встречала его, когда все еще была очень юной».

Лоло вспомнила те годы детства и хихикнула: «Он определенно не захочет жениться на мне».

Страж Ли задумалась, что у второго принца не было возможности унаследовать трон Великого Западного Континента, но если он женится на ней, он сможет стать следующим Белым Императором. Почему бы он не желал этого?

«Кто захочет жениться на тигрице?»

Лоло вытянула вперед свои маленькие ручки и приняла прыгающую позу: «Если он действительно стал таким смелым и будет настаивать на женитьбе, я покусая его до смерти».

Сказав это, она открыла рот и издала рык. Она вовсе не казалась тигром, больше походя на маленькую кошечку, почти невозможно восхитительную.

Страж Ли не могла устоять, обняв Лоло у своей груди и говоря с сияющим лицом: «Кому не понравится такой ребенок, как моя принцесса?»

Затем она вспомнила что-то и хмыкнула: «Только Поп не был благословен этим счастьем».

Лоло хихикнула, услышав это бурчание, а затем моргнула и прошептала несколько слов ей в ухо.

Страж Ли замерла при этих словах, а затем спросила: «Так вот о чем думает Ваше Высочество?»

Лоло широко раскрыла глаза и невинно ответила: «Я ни о чем не думаю».

.....

.....

Под скалой зависли облака.

Танг Тридцать Шесть уставился на бледные щеки Чжэсю, его лицо было бледным, и он сказал: «Не пугай меня так».

Чжэсю понял, что его шутка не была эффективной, так что вернулся к привычному молчанию.

Танг Тридцать Шесть повернулся к Чэнь Чаншэну и спросил: «Что здесь происходит?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Всё, как ты видел».

Танг Тридцать Шесть был весьма разгневан, отвечая: «Вчера он все еще был полон сил, так как можно сказать, что он на пороге смерти?»

Вчера, на плато, Чэнь Чаншэн и Чжэсю работали вместе, чтобы убить Божественного Генерала Белого Тигра.

Хотя владение мечом Чэнь Чаншэна определенно было невероятно могущественным, Чжэсю был тем, кто определил исход.

Все, кто видел это зрелище, вероятно, найдут его невозможным забыть.

Чжэсю тихо приблизился к спине Божественного Генерала Белого Тигра, как будто он был настоящим призраком.

Божественный Генерал Белый Тигр был Божественным Генералом второго ранга Великой Чжоу и был на пике Конденсации Звезд. Его можно было считать одним из десяти самых сильных индивидов под Божественным Доменом.

Но даже когда Чжэсю был за его спиной, он все еще не видел этого!

Только это было невероятно причудливым и ужасающим.

И это даже не учитывая то, как когти Чжэсю прорвали дыру в почти идеальном Звездном Домене Божественного Генерала Белого Тигра.

Уровень силы, продемонстрированный Чжэсю на плато, был намного больше и намного более ужасающим, чем он продемонстрировал несколько лет назад в столице.

Танг Тридцать Шесть был глубоко шокирован и думал, что Чжэсю подвернулся удачный случай на равнинах севера, или, возможно, он продвигался в культивации большими прыжками, сражаясь с экспертами демонов. Что касается его болезни, он думал, что она была вылечена.

У него не было и малейшего представления, что болезнь Чжэсю не только не была вылечена, но и даже стала хуже.

Приливной порыв крови был странной болезнью, которую Чжэсю приобрел еще в чреве. Пока он рос, болезнь становилась все более серьезной, вырываясь с учащающейся частотой.

Сопровождаясь невообразимой болью, его меридианы расширялись, его море сознания расширилось, а его сила росла с шокирующей скоростью.

Это необязательно было хорошо. Это было подобно постепенному поднятию большой реки, которая вот-вот прорвется через дамбу. Хотя она казалась свирепой и неостановимой, как только дамба рухнет, останется ли вода?

Увеличение скорости роста его силы указывало на то, что его тело было все ближе и ближе к гибели.

Судя по его текущему статусу, Чжэсю в настоящее время становился сильнее с невообразимой скоростью, что также было доказательством, что судный день был ближе и ближе. В какой-то день яростная волна истинной эссенции вырвется из его меридианов, а его стремительно растущий звездный блеск разорвет его тело на части. Результатом будет его смерть.

Танг Тридцать Шесть посмотрел в глаза Чэнь Чаншэна и сказал: «Четыре года назад ты ясно сказал, что сможешь вылечить его болезнь».

Чэнь Чаншэн затих на несколько мгновений, а потом сказал: «Я не думал, что это случится так быстро, и также...»

Он не закончил свои слова, потому что не мог произнести их вслух. В прошлые несколько лет Чжэсю слишком часто сражался с экспертами демонов на северном фронте, оказывая серьезное давление на свое тело. Более того, он не принимал лекарства вовремя. Эти факторы привели к текущему серьезному состоянию Чжэсю.

Танг Тридцать Шесть продолжал смотреть на Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн понимал, что он имел в виду, и покачал головой: «Я отправил ему пилюлю из

самого первого флакончика, но она никак не помогла».

Танг Тридцать Шесть спросил: «Действительно нет другого метода?»

Чэнь Чаншэн ответил: «У обычных медицинских техник нет особого эффекта. По моему мнению самый простой и эффективный метод - это тот, который Божественная Императрица использовала на вершине Мавзолея Книг, ломая моё тело и душу, перековав их».

Божественная Императрица Тяньхай была мертва, и будет невероятно сложно найти второго эксперта на Стадии Скрытой Божественности.

Уединенный Ван Чжицэ мог достичь этой легендарной стадии, но где можно было найти его среди необъятности мира?

«Другой метод - это найти достаточное количество Священного Света и поместить этот свет в его тело».

Чэнь Чаншэн продолжил: «Если мы сможем найти способ достичь Континента Священного Света, все еще будет надежда».

Цвет лица Танга Тридцать Шесть стал немного лучше.

Хотя она все еще была неуловимой, надежда все еще была надеждой.

И по словам Чэнь Чаншэна он мог сказать, что жизнь Чжэсю была не такой короткой, как десять дней и полмесяца, которые Чжэсю упомянул в шутку.

Танг Тридцать Шесть спросил: «Сколько времени у него действительно осталось?»

Чэнь Чаншэн обдумал это, но не дал точный ответ.

«Я подумаю о способе продлить этот период».

Ему действительно требовался более долгий период времени, так как было не так просто найти путь или метод достичь Континента Священного Света.

Более важно то, что до того, как они сделают это, им сначала надо решить дела этого континента.

Чжэсю сказал: «Я постараюсь прожить еще несколько лет».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/290827>